

Глава 74.

Резня был невероятно горд своим трюком, но в следующую секунду все изменилось. Левая рука Ли Циншаня крепко сжимала штаны, когда он опустился на колени в куче щебня, а Пустая Резня не смог сдвинуть его с места, независимо от того, какую бы силу он ни использовал.

Ли Циншань выглядел так, будто отбивался от посоха. Фактически, он протянул руку и схватил его в критический момент, а затем ударил по стене. Обычные мастера понесли бы потери после таких манипуляции, но, казалось, что с головы Циншаня не упало ни одного волоска.

Его боевого опыта было недостаточно, но у него был настоящий подарок для реального боя. Его тактика и реакции были на высоте.

“Хехе, ты просишь смерти.” Монах невероятно недоброжелательно рассмеялся.

Ли Циншань почувствовал, как порыв силы передается через посох и безумно врывается в его собственное тело.

Соревнование внутренней силы было самым безжалостным испытанием для мастеров боевых искусств. Какая бы сторона ни возвращала свою внутреннюю силу после того, как понимала бессмысленность сопротивления, дантянь ломался и меридианы разрывались. Это была настоящая борьба за смерть.

Пустая Резня была уверена, что внутренняя сила, которую он кропотливо культивировал на протяжении десятилетий, была именно тем, что Ли Циншань заблокировать не мог, который в его глазах был идиотом, считающем себя умным. Поэтому он был удивлен, не увидев немедленной смерти противника, поэтому увеличил мощность своей внутренней силы.

Если бы кто-то просто считал силу и слабость, тогда внутренняя сила Монаха была действительно больше. Ли Циншань почувствовал, как в его тело ворвался поток энергии. Этот поток был гораздо более плотным, чем его истинную ци, он знал, что это так называемая внутренняя сила. Более того, среди мутности был клочок духовности. Пустая Резня почти вырос до прирожденного царства, и был всего в одном шаге от того, чтобы превратить свою внутреннюю силу в настоящую ци.

Но проблема заключалась в том, что истинная ци Циншаня не хранилась внутри дантянь. Тем более, он не выращивал меридианы. Этот поток внутренней силы быстро проглотил истинный ци внутри Ли Циншаня и превратился в энергию для собственного тела. Это не только не навредило, а даже принесло пользу. Он не имел ни малейшего представления о контратаке, поэтому просто позволил Резне доставить его энергию.

Холодный пот полился со лба Монаха. Почему этот парень был настолько странным, это эффект женшеня? Он даже осмелился расслабить руки.

В этот момент черная тень прыгнула с крыши и сорвала с талии Циншаня калекас. На самом деле это был кто-то, кто умел находить богатства в опасности и получать выгоду от конфликтов.

Загорелся зеленый свет. Черная тень упала лицом вниз, раскалываясь на две половины. Маленький Ань извинился и замахнулся мечом, избавляясь от вора.

Резня был поражен, когда вдруг увидел этот чрезвычайно странный скелет. Оборот его

внутренней силы замедлился на треть. Он уже был напуган этим ударом меча, который не уступал полноценной атаке мастера первого класса, настолько, что его душа собиралась покинуть его тело.

Ли Циншань почувствовал, что Резня вернул свою внутреннюю силу и собирался бросить посох и бежать. Как он мог упустить такую прекрасную возможность. Истинная ци переполняла его, словно прилив, пробивающий плотину.

Она не была сильной, но чрезвычайно острой. Внутренняя сила Монаха пыталась заблокировать ее, но как нож, прорезающий масло, разрасталась через меридианы, дантянь и внутренние органы.

Пустая Резня выплюнул кровь, прежде чем улететь в противоположную стену.

Ли Циншань встал, смотря на груды щебня он сказал: “Маленький Ань, заткни их!”

Тот сразу же скрылся в темноте. Три жалких крика раздалось из трех разных мест. Помимо этих дорогих друзей были и другие, желающие поживиться. Они увидели появление Маленького Ань.

Бум!

Мир взорвался в хаосе. Монах снова поднялся, его шатало. Он наблюдал за Циншаном с несравненной жестокостью. Мужчина протянул руку и вытащил из груди фарфоровую бутылку.

Говорите о дьяволе, и он появится! Ли Циншань ясно видел духовный свет внутри бутылки после того, как пробка улетела на землю. Поскольку даже мастер второго уровня, такой как Сюн Сяну, мог вытащить “Сильный алмазный божественный талисман”, тогда у тех первоклассных мастеров с еще более сильными боевыми способностями и более широким кругом друзей тоже должно было быть пара козырей.

Пустая Резня вытащил огненную красную таблетку и бросил ее в рот. Его рост сразу начал увеличиваться, он наполнялся воздухом. Его руки стали в два раза толще, а его мышцы сбивались в кучу, обнажая синие вены

Внезапная ци деформация тела!

Монах сделал все, чтобы получить эту бутылочку с тремя таблетками, даже ограбил тринадцать богатых семей. Эта таблетка не могла использоваться для обучения боевым искусствам, и так же не могла излечить травмы. Более того, пить ее было вредно. Но это могло бы стимулировать потенциал тела во мгновение, позволяя прорваться с силой, напоминающей силу монстров, демонов, призраков и богов.

Резня издал дикий рев и бросился на Циншаня словно военная колесница.

Ли Циншань сжал воздух. Он не решался столкнуться с этим, но вместо этого вытащил [Сценарий сурового меча].

Ци меча была вычищена.

Ли Циншань вышел из маленького переулочка, превратившегося в руины, очищая пыль и грязь со своего тела. “К сожалению, я не могу сохранить труп целым и молиться за твою душу, еще

меньше времени у меня на сжигание жертвенных денег.” Позади него обрушились заборы и обветшалые стены. Пустое тело Резни, тело зловещего сумасшедшего монаха, было разбито на две половины. Его глаза все еще были широко открыты, он умирал будучи удивленным и обиженным.

Он попросил Маленького Ань заткнуть людей не только для того, чтобы скрыть его собственное существование, но и это духовное устройство. У него было ощущение, что этот свиток с каллиграфией вызовет шторм, даже больший, чем женьшень, если его кто-нибудь увидит.

Ли Циншань поднял буддийский посох. Согласно зелёному быку, это духовное оружие низшего уровня с простым слоем духовного света. Он не хотел выбрасывать его. В другой руке была фарфоровая бутылка с таблеткой внутри.

“Получается, первоклассные мастера так себе. Но я, вероятно, тоже не прирожденный мастер!” Ли Циншань подумал об этом с некоторым любопытством. У него была уверенность, что он может победить Резню, используя только свои боевые способности. И его козырь не был более слабым, когда пришло время его использовать.

Ли Циншань взял посох и продолжил двигаться в сторону ресторана. Все, кто наблюдал за битвой, были в шоке. Учитывая огромную разницу в опыте и силе, никто не ожидал, что Черный Тигр так легко победит.

Лю Хун поспешил обратно к Воротам Железного Кулака и сообщил обратно мастеру Ву и лорду Фэну.

“Безумный Монах Пустой Резни! Он тоже пришел за женьшенем. Сомневаюсь, что этот ребенок выживет.” Мастер Ву нахмурился. Победить Монаха действительно было довольно трудно, но на самом деле его беспокоил лишь женьшень. “Лорд Фэн, что вы думаете?”

Лорд Фэн сказал, “Пойдем посмотрим. Я позабочусь об этом Монахе. Он уже давно мозолит глаза страже. И раз уж он сегодня пришел сам, настало время его смерти.”

Все трое получили известие о смерти Безумного Монаха Пустой Резни, как только вышли из Ворот Железного Кулака.

Выражения на лицах трех были разными. Лю Хун был самым удивленным. В глазах мастера второго уровня, подобного ему, этот противник был невероятным. Он просто не мог поверить, что Монаха удалось уничтожить так быстро.